

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.14

## Основы исследования социальной субъектности молодежи

В. В. АЛИЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В данной статье рассматриваются основные аспекты, связанные с особенностями исследования социальной субъектности молодежи. Было определено два основных критерия проявления социальной субъектности молодых людей: 1) обладание субъектом социально обусловленными возможностями к социальной деятельности; 2) способность субъекта к самостоятельному осуществлению социальной деятельности.

Первый критерий представлен как совокупность внешних факторов, которые определяют возможные границы проявления молодыми людьми социальной субъектности. К таким факторам отнесены социальный статус молодежи, обретаемые молодежью социальные роли, а также социальные нормы, доминирующие в данном обществе.

В рамках второго критерия выделен ряд субъектных характеристик, обуславливающих проявление личностью (а следовательно, и личностью молодого человека) социальной субъектности. Среди таких характеристик — высокое интеллектуальное развитие и способность к организации своей жизни, развитый механизм самоорганизации и саморегуляции, способность к разрешению жизненных противоречий, позитивная жизненная стратегия, стремление к самосовершенствованию, наличие «Я-концепции», идентификация самого себя с субъектом деятельности, осознание своей ответственности и себя самого как источника жизненных перемен. Эти идеальные характеристики составляют верхнюю часть шкалы свойств личности как социального субъекта. В нижней части шкалы те же свойства окажутся как представленные в минимальной степени, неразвитые, нереализуемые и т. д. Между этими полюсами расположатся переходные вариации представленных свойств.

Автором выделены свойства субъектности: целенаправленность, мотивированность, инициативность. Предложено следующее определение социальной субъектности молодежи: «Социальная субъектность молодежи — это способность молодежи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленная наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии».

Ключевые слова: молодежь, социальная субъектность, социальная субъектность молодежи, критерии субъектности, свойства субъектности.

### ВВЕДЕНИЕ

Понятие «субъектность» утверждается в социологии молодежи с 1980-х годов, когда оно вошло в круг базовых терминов концепции молодежи, выдвинутой польскими учеными М. Карватом и В. Милянским (Karwat, Milanowski, 1981ab), гуманистической концепции молодежи И. М. Ильинского (Ильинский, 2001), теории молодежного движения Вал. А. Лукова (Луков, 1987) и ряда других теоретических построений. Особенность вводимого тогда термина состояла в том, что он в литературе в основном воспринимался как равный термину «субъективность» («субъективный фактор», «субъективные позиции» и т. д.) и в этом виде противопоставлялся объективной основе человеческой деятельности, признавался вторичным, не выражающим сущность социальных процессов, незакономерным. Напротив, в указанных работах по социологии молодежи субъектность на уровне понятия разделена с субъективностью и выражает существенные основания в трактовке молодежи. Так, выявление специфики социальной субъектности молодежи является центральным звеном тезаурусной концепции молодежи Вал. А. Лукова (Луков, 2007; 2012), и это получило под-

держку в литературе (Криворученко, Яковлев, 2012ab; Выборнова, 2013; Ковалева, Левичева, 2014).

Изучение этой категории показывает, что она является одной из сложных для исследования. Данная работа ставит целью осветить основные аспекты, связанные с особенностями исследования социальной субъектности молодежи.

### СУБЪЕКТНОСТЬ

В первую очередь необходимо дать трактовку понятия «субъектность». Теоретико-методологическая основа данной категории была разработана в рамках субъектно-деятельностного подхода в психологической науке. Основателем этого подхода является выдающийся психолог С. А. Рубинштейн, который впервые представил свои идеи в 1922 г. в статье «Принципы творческой самодеятельности». В дальнейшем данный подход получил разработку в его трудах, среди которых: «Основы общей психологии», «Бытие и сознание», «Человек и мир», а также в трудах его последователей, таких как К. А. Абульханова и А. В. Брушлинский. По Рубинштейну, изначально «субъект — это испытывающий различные восприятия, мысли, чувства, стремления, намерения, желания и т. п.» (Рубинштейн, 2009: 10). В дальнейшем, «сознательно выделяя себя из окружающего и соотнося себя с ним, человек становится субъектом в подлинном смысле этого слова» (там же: 10). Рубинштейн на основе исследований утверждал: «...человек не только находится в определенном отношении к миру и определяется им, но и относится к миру и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека. Во всеобщую детерминацию бытия включается человек, как осознающее мир существо, субъект сознания и действия. Сознательная регуляция, направленная на изменение окружающего, преломление мира и собственного действия через сознание, — вот основное для понимания проблемы свободы человека и детерминации бытия» (Рубинштейн, 2003: 371). Он подчеркивал, что «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется» (цит. по: Брушлинский, 1991: 9).

Такая трактовка субъекта содержит в себе возможность и необходимость понимать субъектность как его существенную характеристику.

### СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Переходя к сфере собственно социального, обратимся к определению социальной субъектности, данному Вал. А. Луковым. «Под социальной субъектностью понимается способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности» (Луков, 2012: 320). Луков конструирует понятие «социальная субъектность», опираясь на аналогию с утвердившимся в юридических науках понятием «правосубъектность», которое обозначает способность лиц быть носителем юридических прав и обязанностей. Правосубъектность разделяется на правоспособность и дееспособность. Соответственно и понятие социальной субъектности может быть рассмотрено с двух сторон: «...обладания субъектом социально обусловленными возможностями к социальной деятельности и способности к ее самостоятельному осуществлению» (там же: 321). Таким образом, в данном случае можно говорить как минимум о двух основных аспектах изучения социальной субъектности на уровне личности — возможности (или внешние по отношению к личности факторы) и способности (внутренние факторы личности). Но в том же направлении (с выделением этих двух сторон) понятие социальной субъектности

может быть развито применительно не только к личности, но и к другим социальным субъектам — группам, общностям, обществу как целому.

### СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

На основе вышеназванных критериев рассмотрим социальную субъектность молодежи. Обратимся к первому критерию — «обладание субъектом социально обусловленными возможностями к социальной деятельности». Здесь уместно обратить внимание на социальный статус молодежи, который как раз во многом и определяет возможности социальной деятельности. Тот или иной статус, будучи отражением прав и обязанностей, показывает, в какой степени его обладатель может являться субъектом. А. И. Ковалева выделяет следующие характерные особенности социального статуса молодежи:

1. В социальном статусе молодых превалирует не приобретенная, а предписанная его составляющая.

2. Социальный статус молодежи динамичен и перспективен, в том числе благодаря процессу присвоения социальной субъектности.

3. Обществом предопределено неравенство статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи. Для молодежи разного возраста обнаруживается различная степень обретения прав и обязанностей, что связано прежде всего с разным объемом дееспособности и с рядом специально установленных прав и обязанностей лиц молодежного возраста и несовершеннолетних (Ковалева, Луков, 1999: 264).

Как уже было сказано, социальный статус является отражением возможности осуществления социальной субъектности. Степень таких возможностей для молодых людей будет зависеть в первую очередь от того, насколько открытым является данное общество и может ли молодежь проявлять себя в нем, а также признается ли обществом молодежный потенциал как общественное благо и источник позитивных инноваций или же молодые люди признаются общественной опасностью. В зависимости от этого молодежь может как получать все новые возможности для проявления субъектности, так и испытывать на себе тяготы усиленного общественного контроля, исключаящего подобные проявления.

Стоит отметить еще несколько параметров проявления молодежью своей социальной субъектности. Первый из них — это социальные роли. Социальная роль преимущественно определяется социальным статусом, выражая его динамическую характеристику, и проявляется в соответствующих общественных ожиданиях к тому, кто этим статусом обладает.

Еще одним значимым для понимания социальной субъектности молодежи параметром является социальная норма. В обществе существуют определенные правила и принципы, соблюдение которых гарантируется социальным контролем. Нарушение этих правил влечет за собой определенные социальные санкции. Таким образом, общественные социальные нормы, социальные статусы и социальные роли молодежи создают определенные барьеры в проявлении социальной субъектности молодыми людьми. Тем не менее общественная и историческая роль молодежи не может потерять свою значимость. Особенно последовательно это положение было развито К. Мангеймом, который отмечал: «Молодое поколение обладает особой субъектностью, универсальным духом авантюризма, ввиду конфликтной ситуации между общественными порядками и сознанием молодежи, приходящей в это общество в определенном смысле извне. Именно этот факт, обуславливает то, что молодежь является зачинателем любых изменений в обществе. Молодежь ни прогрессивна, ни консерва-

тивна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию» (Мангейм, 1994: 445).

Рассмотрим другую сторону проявления социальной субъектности молодежи, а именно способность к самостоятельному ее осуществлению молодыми людьми. Для этого обратимся к работам психологов — продолжателей идей С. А. Рубинштейна.

К. А. Абульханова выделила важнейшие качества личности как субъекта и обобщила их в виде пяти критериев:

1. Личность выступает в качестве субъекта как организатор, координатор, регулятор объективных жизненных форм и отношений, способный их строить и изменять.

2. Личность как субъект обладает способностью вырабатывать свои способы решения постоянно возобновляющихся противоречий, вытекающих из несоответствия между возможностями, способностями, индивидуальными особенностями и притязаниями личности, с одной стороны, и нормативными требованиями, обращенными к ней, — с другой.

3. Личность как субъект способна, минимизируя внутренние противоречия, целенаправленно и оптимально использовать свои психические, личностные, профессиональные и другие возможности и опыт как способ решения своих жизненных задач и проблем.

4. Субъект — это направленность личности на самосовершенствование: в высшем смысле — на достижение идеала, в жизненном смысле — стремление к лучшему.

5. Субъектность личности проявляется в способности реализовать подлинность своей собственной жизни или в реализации жизненной стратегии, отвечающей смыслу жизни данного человека. На уровне сознания субъекта жизненная стратегия воплощается в «Я-концепции». Наличие «Я-концепции» дает возможность личности осознать себя как субъекта, отнестись к себе как к источнику жизненных перемен, причине событий и поступков, выявить в себе новые стремления и силы, взять на себя ответственность за реализацию устремлений, за то, чтобы прожить свою жизнь достойно (Абульханова, 2005: 14–15).

Другой продолжатель идей Рубинштейна — А. В. Брушлинский выделил отличительные особенности личности как субъекта.

1. Восприятие окружающей действительности, решение тех или иных задач в процессе жизнедеятельности, а также выбор подходящих для этого инструментов зависят от степени развития личности как субъекта. Насколько более интеллектуально и нравственно оснащен субъект, настолько иначе он воспринимает, формулирует и решает поставленную задачу.

2. Высокий уровень субъектности личности обусловлен развитым механизмом саморегуляции, способностью к самоорганизации психической активности человека в той или иной сфере деятельности, в конкретной ситуации. Успешная саморегуляция зависит от индивидуальной конфигурации информации, которая обеспечивает ориентацию человека в социуме, т. е. от построения индивидуального тезауруса.

3. Важным аспектом способности проявления субъектности является жизненная стратегия личности, отношение к жизни, к труду, к делу и т. д. Если человек считает, что все его усилия и устремления бессмысленны и бесполезны, если его отношение к жизни крайне пессимистично, то его способности, возможности, потребности и различные ресурсы сами по себе не смогут побудить к действию. Характерной чертой многих молодых людей сегодня являются пассивные и негативные мнения об окружающей действительности, что приводит к отсутствию активной жизненной позиции, нежеланию выступать инициатором своей жизни.

4. Одно из важнейших качеств субъекта — это способность к разрешению противоречий в процессе реализации целей между возможностями, притязаниями личности и объективными условиями деятельности. Личность, уходящая от таких решений, подвергается деградации, фрустрации и деформации.

5. Максимальное выражение субъектной позиции в деятельности — ответственность: добровольное взятие на себя гарантий по обеспечению условий ее осуществления, гарантий по уровню качества деятельности, гарантий ее результата, готовность отвечать за любые последствия.

6. Важнейшим свойством личности как субъекта является самоидентификация. Основным аспектом здесь является степень идентификации самого себя с субъектом деятельности (Психология индивидуального ... , 2002: 49–50).

Хотя эти черты субъекта определены в отношении к личности, они в той или иной мере применимы к субъектным характеристикам социальных групп. Здесь имеет значение, в частности, то, что идентификационные психологические механизмы связывают личность с группой и в немалой степени формируют устойчивость группы. На эту связь личностной самоидентификации с группой указывает А. И. Ковалева (Ковалева, Луков, 1999: 279).

В процессе социализации молодые люди идентифицируют себя с теми или иными социальными агентами, вбирая в себя различные ценности. В зависимости от того, какие представления у молодого человека о себе, как об объекте или как о субъекте, его образ жизни будет существенно различаться. А. И. Ковалева отмечает: «Самоидентификация должна подкрепляться конкретными поступками, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях, поступках» (там же: 284), что является очень важным. Эти конкретные действия и поступки социологи могут зафиксировать для измерения субъектности личности молодого человека.

#### *ПОДХОДЫ К ЭМПИРИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ*

Таким образом, на основе анализа литературы можно для целей эмпирического исследования принять гипотезу, что в верхней части шкалы свойств личности как социального субъекта будут зафиксированы следующие идеальные характеристики:

1. Субъект — это интеллектуально развитый организатор, координатор и регулятор своей жизни.

2. Субъект обладает высокой степенью саморегуляции и самоорганизации. Субъект способен целенаправленно и оптимально использовать свои ресурсы, возможности, опыт и т. д. для решения поставленной задачи.

3. Субъект эффективно разрешает противоречия, вытекающие из несоответствия его возможностей, способностей и притязаний предъявляемым нормативным требованиям общества.

4. Субъект обладает позитивной жизненной стратегией, стремлением к самосовершенствованию и удовлетворению потребностей в самореализации и самоактуализации.

5. Субъекта характеризует наличие «Я-концепции», проявляющейся в самоидентификации самого себя с субъектом деятельности и источником жизненных перемен, а также в способности взять на себя ответственность за принимаемые решения и реализацию своей собственной жизни.

В нижней части шкалы те же свойства окажутся как представленные в минимальной степени, неразвитые, нереализуемые и т. д. Между этими полюсами расположатся переходные вариации представленных свойств.

Следующее, что необходимо сделать, — это обозначить сферы проявления социальной субъектности молодых людей. И в первую очередь это сфера семейно-брачных отношений. В семье человек в большинстве случаев формируется с самого рождения, а с достижением совершеннолетия (а в отдельных случаях и раньше, вплоть до возрастной границы в 14 лет в некоторых российских регионах) имеет право вступать в брак и заводить собственную семью. В рамках сферы семейно-брачных отношений можно рассматривать также гражданский брак, который является сегодня довольно распространенным явлением (Луков, Тихомиров, 2012).

Одна из доминирующих ценностей в молодежной среде — материальное благополучие. В связи с этим еще одним важным направлением проявления социальной субъектности являются трудовая и профессиональная сферы.

Еще одна сфера — это сфера досуга. Досуг является одной из главных сфер реализации социальной субъектности молодежи (Шугальский, 2012; 2013). Досуговая деятельность — это важнейший показатель молодежной среды, отражение ее социальных, культурных и других особенностей. Также можно говорить о проявлении социальной субъектности молодых людей в сфере спорта, активного образа жизни, творчества, образования, культуры и искусства. Зачастую эти сферы становятся для молодых людей основой, возможностью для самореализации.

В меньшей степени субъектность молодых людей проявляется в сфере общественно-политической деятельности. Во-первых, как уже ранее было сказано, это связано с рядом специально установленных прав и обязанностей для лиц молодежного возраста и несовершеннолетних. Во-вторых, существует и проблема политического нигилизма молодежи, отчуждения в целом от власти и ее институтов, игнорирование молодежных движений и объединений, а также любых форм участия в общественно-политической жизни.

Социальная субъектность может проявляться не только в действии. Действие само по себе не есть отражение субъектной позиции. Действие молодого человека может быть спровоцировано другими людьми (родителями, учителями, сверстниками и т. д.), действие может иметь общепринятый, традиционный характер (посещение церкви или поступление в университет). Точно так же отсутствие действия еще не означает отсутствие субъектной позиции. Например, игнорирование политических выборов — довольно распространенная среди молодежи практика. И если для одних это всего лишь повод остаться дома, то для других неучастие в выборах — это реальное проявление своей позиции. Таким образом, субъектность может проявляться как в действии, так и в его отсутствии.

В исследовании социальной субъектности молодежи в таком случае возникает проблема отделить активного субъекта деятельности от обычного «исполнителя», действующего лишь по традиции или под влиянием чего-либо или кого-либо. Для этого автором была предпринята попытка выделить конкретные свойства социальной субъектности, а также, опираясь на предпринятый анализ научных подходов, уточнить определение социальной субъектности молодежи.

#### ВЫВОДЫ

Итак, социальная субъектность обладает определенными свойствами. В первую очередь, это ее *целенаправленность*. Здесь мы учитываем социологическую трактовку

ку цели как социального феномена, присущего человеку как действующему субъекту, а также действующим коллективным субъектам (Данилов, 2003b: 347). Субъектность не может проявляться «в никуда». Она направлена на достижение какой-либо цели или целей. Следующее свойство субъектности — это ее *мотивированность*. «Мотив — движущая, побудительная сила человеческой деятельности, личностный смысл; стремление к удовлетворению актуальных потребностей на основе личной заинтересованности и вовлеченности в деятельность. Совокупность мотивов образует мотивационную сферу личности, направленность и основу «стратегии жизни» (Шавель, 2003: 213). Еще одним свойством является *инициативность*. Инициатива — это в первую очередь «способность к самостоятельным действиям» (Сосунова, 2003: 368). Под инициативой понимается «тип социальной активности, связанный с выдвиганием новых идей, подходов, приемов, *внутренним побуждением* к новым формам деятельности; предприимчивость, руководящая роль в действиях» (Данилов, 2003a: 109). «Социальная инициатива — деятельность по реализации социально значимой идеи, сознательно осуществляемая субъектом» (там же: 109). Важнейшим аспектом здесь является то, что решение об осуществлении или неосуществлении того или иного действия принимается конкретно самим субъектом. Именно сам субъект проявляет инициативу или является инициатором чего-либо.

Опираясь на вышесказанное, мы предлагаем следующее определение социальной субъектности молодежи: *социальная субъектность молодежи* — это способность молодежи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленная наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова, К. А. (2005) Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 2. № 4. С. 3–21.
- Брушлинский, А. В. (1991) Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал. Т. 12. № 6. С. 3–11.
- Выборнова, В. В. (2013) О новых подходах к тезаурусным исследованиям молодежных проблем [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 1 (январь — февраль). URL: [http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova\\_Thesaurus-Investigations/](http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova_Thesaurus-Investigations/) [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.10.2014).
- Данилов, А. Н. (2003a) Инициатива; Инициатива социальная // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск : БелЭн. 384 с. С. 109.
- Данилов, А. Н. (2003b) Цель // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск : БелЭн. 384 с. С. 347.
- Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 694 с.
- Ковалева, А. И., Левичева, В. Ф. (2014) [Рец. на кн.:] Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012 // Социологические исследования. № 4 (360). С. 153–155.
- Ковалева, А. И., Луков, Вал. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум. 351 с.
- Криворученко, В. К., Яковлев, И. Г. (2012a) Теории молодежи // Управление мегаполисом. № 4. С. 161–169.
- Криворученко, В. К., Яковлев, И. Г. (2012b) Теории молодежи // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4 (июль – август). URL: [http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Krivoruchenko-Iakovlev\\_Theories-of-Youth/](http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Krivoruchenko-Iakovlev_Theories-of-Youth/) [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.10.2014).

Луков, Вал. А. (1987) Молодежное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. М. : Молодая гвардия. 220 с.

Луков, Вал. А. (2007) Теории молодежи: пути развития (окончание) // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 87–98.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, Вал. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Добрачные сексуальные отношения молодежи: дилемма социальной нормы и отклонения. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 188 с.

Мангейм, К. (1994) Диагноз нашего времени : пер. с нем. и англ. М. : Юристъ. 700 с.

Психология индивидуального и группового субъекта (2002) / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М. : Пер Сэ. 368 с.

Рубинштейн, С. Л. (2003) Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер. 512 с.

Рубинштейн, С. Л. (2009) Основы общей психологии. СПб. : Питер. 713 с.

Сосунова, И. А. (2003) Инициатива // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М. : Мысль. Т. 1. 863 с. С. 369.

Шугальский, С. С. (2012) Развлечения молодежи в социокультурной среде мегаполиса // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 178–184.

Шугальский, С. С. (2013) Социальные практики развлечений молодежи в ночном клубе // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 268–272.

Шавель, С. А. (2003) Мотив // Социологическая энциклопедия / под ред. А. Н. Данилова. Минск : БелЭн. 384 с. С. 213.

Karwat, M., Milanowski, W. (1981a) Młodzież. Ruch młodzieżowy. Polityka. T. 1: Młodzież jako przedmiot i podmiot polityki. Warszawa : CSA. 330 s.

Karwat, M., Milanowski, W. (1981b) Młodzież. Ruch młodzieżowy. Polityka. T. 2: Podmiotowość młodzieży. Socjalistyczny ruch młodzieżowy jako podmiot polityki. Warszawa : CSA. 347 s.

*Дата поступления: 20.10.2014 г.*

#### *THE FOUNDATIONS OF STUDYING SOCIAL SUBJECTNESS OF THE YOUTH*

*V. V. ALIEV*

*(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)*

This article discusses the main aspects of studying the youth's social status as a subject. We have identified two main manifestations of social subjectness of the youth:

- 1) The existence of socially determined opportunities for various forms of social activity.
- 2) The subject's ability to realize these opportunities independently.

The first criterion is defined by a set of external factors that outline the possible manifestations of social subjectness of the youth. These factors include the social status of young people, their social roles and social norms of the society as a whole.

The second criterion has been found to comprise a range of features which determine how social subjectness will be manifested. Among them are high intellectual development and capacity for self-discipline, a well-developed self-regulation and self-organization mechanism, a capacity for overcoming contradictions of life, the presence of the "I-concept", an identification of oneself with the subject of action, accepting responsibility and locating the source of change inside oneself. These ideal features form the upper scale of measuring a person as a social subject. The lower part of the scale has the same features represented minimally or undeveloped. Between these two poles, lies a variety of transitional combinations of these features.

We have described three features of subjectness: goal orientation, motivation and proactiveness, thus defining the youth's social subjectness as a capacity to take initiative in pursuit of a particular objective, in the presence of a relevant motivation, a well-developed self-regulation mechanism, while realizing one's role and responsibility and possessing a consciously accepted strategy of living.

Keywords: youth, social subjectness, social subjectness of the youth, criteria of subjectness, features of subjectness.

## REFERENCES

- Abul'khanova, K. A. (2005) Printsip sub'ekta v otechestvennoi psikhologii [The principle of the subject in Russian psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, vol. 2, no. 4, pp. 3–21. (In Russ.).
- Brushlinskii, A. V. (1991) Problema sub'ekta v psikhologicheskoi nauke (stat'ia pervaya) [Problem of the subject in psychological science (Article 1)]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 6, pp. 3–11. (In Russ.).
- Danilov, A. N. (2003a) Initsiativa; Initsiativa sotsial'naia [Initiative; Social initiative]. In: *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [An encyclopedia of sociology]/ ed. by A. N. Danilov. Minsk, BelEn Publ. 384 p. P. 109. (In Russ.).
- Danilov, A. N. (2003b) Tsel' [Purpose]. In: *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [An encyclopedia of sociology]/ ed. by A. N. Danilov. Minsk, BelEn Publ. 384 p. P. 347. (In Russ.).
- Vybornova, V. V. (2013) O novykh podkhodakh k tezaurusnym issledovaniyam molodezhnykh problem [On the new approaches to thesaurus investigations into youth's problems]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*, no. 1 (January — February). [online] Available at: [http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova\\_Thesaurus-Investigations/](http://zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Vybornova_Thesaurus-Investigations/) [archived in WebCite] (accessed 20.10.2014). (In Russ.).
- Ilnskiy, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaya politika* [Youth and youth policy]. Moscow, GosPubl. 694 p. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. and Levicheva, V. F. (2014) [Rets. na kn.:] Lukov Val. A. Teorii molodezhi: mezhdistsiplinarnyi analiz. M. : Kanon+, 2012 [Review of: Lukov Val. A. Theories of the youth: An interdisciplinary analysis. Moscow, Kanon+ Publ., 2012]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 4 (360), pp. 153–155. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. and Lukov, Val. A. (1999) *Sotsiologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy* [Sociology of the youth: Theoretical issues]. Moscow, Sotsium Publ. 351 p. (In Russ.).
- Krivoruchenko, V. K. and Yakovlev, I. G. (2012a) Teorii molodezhi [Theories of the youth]. *Upravlenie megapolisom*, no. 4, pp. 161–169. (In Russ.).
- Krivoruchenko, V. K. and Yakovlev, I. G. (2012b) Teorii molodezhi [Theories of youth]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*, no. 4. [online] Available at: [http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Krivoruchenko-Iakovlev\\_Theories-of-Youth/](http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Krivoruchenko-Iakovlev_Theories-of-Youth/) [archived in WebCite] (accessed 20.10.2014). (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (1987) *Molodezhnoe dvizhenie v sotsialisticheskom obshchestve: Voprosy teorii i praktiki* [Youth movement in a socialist society: Issues of theory and practice]. Moscow, Molodaia gvardiya Publ. 220 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2007) Teorii molodezhi: puti razvitiya (okonchanie) [Youth theories: Development trends (ending)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 87–98. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyi analiz* [Theories of Youth: The Interdisciplinary Analysis], Moscow, "Kanon+" RPOD "Reabilitatsiya". 528 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. and Tikhomirov, D. A. (2012) *Dobrachnye seksual'nye otnosheniya molodezhi: dilemma sotsial'noi normy i otkloneniya* [Premarital sexual relations of the youth: The dilemma of social norm and deviation]: a monograph. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 188 p. (In Russ.).
- Mannheim, K. (1994) *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow, Iurist» Publ. 700 p. (In Russ.).
- Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub'ekta* [The psychology of individual and group entity] (2002)/ ed. by A. V. Brushlinskii and M. I. Volovikova. Moscow, Per Se Publ. 367 p. (In Russ.).
- Rubinshtein, S. L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world.]. St. Petersburg, Piter Publ. 512 p. (In Russ.).
- Rubinshtein, S. L. (2009) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg, Piter Publ. 422 p. (In Russ.).
- Sosunova, I. A. (2003) Initsiativa [Initiative]. In: *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [An encyclopedia of sociology]/ ed. by G. Yu. Semigin. Moscow, Mysl' Publ. P. 369. (In Russ.).

Shavel', S. A. (2003) Motiv [Motive]. In: *Sotsiologicheskaia entsiklopediia* [An encyclopedia of sociology]/ ed. by A. N. Danilov. Minsk, BelEn Publ. 384 p. P. 213. (In Russ.).

Shugalskiy, S. S. (2012) Razvlecheniia molodezhi v sotsiokul'turnoi srede megapolisa [Youth entertainment in the sociocultural environment of megalopolis]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 178–184. (In Russ.).

Shugalskiy, S. S. (2013) Sotsial'nye praktiki razvlechenii molodezhi v nochnom klube [Social practices of youth entertainment in night club]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 268–272. (In Russ.).

Karwat, M. and Milanowski, W. (1981a) *Młodzież. Ruch młodzieżowy. Polityka. T. 1: Młodzież jako przedmiot i podmiot polityki* [Youth. Youth movement. Politics. Vol. 1: Youth as subject and object of politics]. Warszawa, CSA Publ. 330 p. (In Polish).

Karwat, M. and Milanowski, W. (1981b) *Młodzież. Ruch młodzieżowy. Polityka. T. 2: Podmiotowość młodzieży. Socjalistyczny ruch młodzieżowy jako podmiot polityki* [Youth. Youth movement. Politics. Vol. 2: The subjectness of the youth. The socialist youth movement as a subject of politics]. Warszawa, CSA Publ. 347 p. (In Polish).

*Submission date: 20.10.2014.*

Алиев Вадим Видадиевич — заместитель декана факультета культуры и искусства, преподаватель кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-70. Эл. адрес: arhont12.88@gmail.com.

Aliev Vadim Vidadievich, Deputy Dean, Faculty of Culture and Arts, Lecturer, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-70. E-mail: arhont12.88@gmail.com.